

А.А. Хорошев*

**РЕПАТРИАЦИЯ СОВЕТСКИХ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ
ИЗ ФИНЛЯНДИИ В СССР 1944–1953 ГОДАХ**doi:10.31518/2618-9100-2024-6-2
УДК 94.47*Выходные данные для цитирования:**Хорошев А.А. Репатриация советских перемещенных лиц из Финляндии в СССР 1944–1953 годах // Исторический курьер. 2024. № 6 (38). С. 275–287.
URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-6-02.pdf>*

A.A. Khoroshev*

**REPATRIATION OF SOVIET DISPLACED PERSONS
FROM FINLAND TO THE USSR 1944–1953**

doi:10.31518/2618-9100-2024-6-2

*How to cite:**Khoroshev A.A. Repatriation of Soviet Displaced Persons from Finland to the USSR 1944–1953 // Historical Courier, 2024, No. 6 (38), pp. 275–287.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-6-02.pdf>]*

Abstract. The article examines a little-studied problem of post-war history – the repatriation of the Soviet citizens from the territory of Finland to the USSR in 1944–1953. The research is based on materials from the State Archives of the Russian Federation (GARF) and other sources. This process consisted of two stages: First, from October 1944 to January 1945, when the main part of the citizens were transported; The second one is from January 1945 to 1953, associated with the residual process of repatriation of internees. The first part of article examines the problems that influenced the repatriation process, such as: identification of the Soviet civilian population in Finland; ideological work with repatriates; organization of work and interaction between repatriation bodies and the Union Control Commission (UCC). The main criteria for repatriation and the return or exchange of prisoners of war and internees were the Moscow Armistice of September 19, 1944, as well as various interpretations of this agreement made by the UCC after 1944 until the adoption of the Paris Peace Treaty of 1947. The benefits and procedure for the return of Soviet citizens from the territory of Finland were established by the State Defense Committee Resolution No. 6973 of November 19, 1944. At first, the internees were taken to Vyborg, and then taken to the Pskov, Yaroslavl, Kalinin, Novgorod and Velikoluksk regions. There they were distributed to collective farms and moved in with local residents. Despite the benefits, many internees were dissatisfied with their placement in the regions, since they wanted to return to their homes in the Leningrad region and the territory of the Karelo-Finnish USSR. During the second stage of repatriation, the voluntary departure of Soviet resettled citizens from Finland to the USSR decreased every month. The Soviet authorities took a number of measures to improve the indicators, but this failed for the following reasons: many remaining Soviet citizens feared reprisals upon returning to the USSR; some citizens lost their property in the USSR (in the Leningrad region, etc.); there was also the problem of the citizenship of the relatives of those repatriated (husband/wife have citizenship of another state); most settled their lives in Finland.

Keywords: Finland, USSR, repatriation, internees, displaced persons, Union Control Commission (UCC), World War II, Great Patriotic War.

*The article has been received by the editor on 07.05.2024
Full text of the article in Russian and references in English are available below.*

* **Анатолий Алексеевич Хорошев**, аспирант, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия, e-mail: anatliij-khrshev@rambler.ru
Anatoliy Alekseevich Khoroshev, Postgraduate Student, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, e-mail: anatliij-khrshev@rambler.ru

Аннотация. В статье на материалах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и других источников исследуется малоизученная проблема послевоенной истории – репатриация советского гражданского населения с территории Финляндии в СССР в 1944–1953 гг. Данный процесс проходил в два этапа: с октября 1944 по январь 1945 г., когда перевезли основную часть граждан; с января 1945 по 1953 г., связанный с остаточным процессом репатриации интернированных. В рамках изучения темы выделены проблемы, повлиявшие на ход репатриации, такие как выявление советского гражданского населения на территории Финляндии, идеологическая работа с репатриантами, организация работы органов репатриации и Союзной Контрольной Комиссии (СКК). Единственными четкими критериями репатриации, возврата или обмена военнопленными и интернированными было Московское перемирие, подписанное обеими странами 19 сентября 1944 г., а также различные интерпретации этого соглашения, сделанные СКК после 1944 г. до принятия Парижского мирного договора 1947 г. Большое значение для советских граждан имело Постановление ГКО № 6973 от 19 ноября 1944 г., устанавливающее льготы и порядок их возвращения с территории Финляндии. Главным сборно-пересыльным пунктом в СССР стал г. Выборг, откуда репатриантов везли в Псковскую, Ярославскую, Калининскую, Новгородскую и Великолукскую области, где распределяли по колхозам, расселяя поначалу в порядке уплотнения. Несмотря на предоставленные льготы, многие интернированные были недовольны своим размещением в регионах, поскольку желали вернуться в свои дома в Ленинградскую область и на территорию Карело-Финской ССР. Во время второго этапа репатриации добровольный выезд советских переселенных граждан из Финляндии в СССР с каждым месяцем уменьшался. Советское руководство предприняло ряд мер для улучшения показателей, однако это не удалось по следующим причинам: многие оставшиеся советские граждане боялись репрессий по возвращении в СССР; часть граждан утратила свое имущество в СССР (в Ленинградской области и т.д.); существовала и проблема гражданства родственников репатрируемых (муж/жена имеют гражданство другого государства); большинство устроило свою жизнь в Финляндии.

Ключевые слова: Финляндия, СССР, репатриация, интернированные, перемещенные лица, Союзная Контрольная Комиссия (СКК), Вторая мировая война, Великая Отечественная война.

Статья поступила в редакцию 07.05.2024 г.

Война между Финляндией и Советским Союзом завершилась заключением Московского перемирия 19 сентября 1944 г. Союзническая контрольная комиссия (СКК), возглавляемая представителями Советского Союза, прибыла в Финляндию и потребовала возвращения советских граждан в СССР. Требование основывалось на 10-й статье «Соглашения о перемирии», согласно которому Финляндия принимала на себя обязательство передать всех насильственно интернированных советскому командованию для их возвращения на Родину. Термин «насильственно» вызвал у властей Финляндии проблемы с толкованием, поскольку там считалось, что ингерманландцы¹ приехали в Финляндию по собственной воле, а по прибытии подтверждали это своими подписями.

На период репатриации советских военнопленных и интернированных оба государства практически не придерживались существующих международных соглашений. 9 июня 1922 г. Финляндия ратифицировала конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны, согласованную на Второй Гаагской мирной конференции 18 октября 1907 г., которая содержала положения об обращении с военнопленными. Ранее Россия тоже подписала Гаагскую конвенцию, но уже новое государство, Советский Союз, отказалось присоединиться

¹ Прибалтийско-финское население Северо-Запада России, относящееся к исторической Ингрии или Ингерманландии, финнам-ингерманландцам, ижоре и води (Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX – XX века. СПб., 2003. С. 3).

к Третьей Женевской конвенции 1929 г., не ратифицировала ее и Финляндия. В этой ситуации единственными четкими критериями репатриации, возврата или обмена военнопленными было Московское перемирие, подписанное обеими странами, а также различные интерпретации этого соглашения, сделанные Союзной контрольной комиссией после 1944 г. до принятия Парижского мирного договора 1947 г.²

С момента подписания Соглашения о перемирии и впредь до окончания репатриации финская сторона обеспечивала за свой счет всех военнопленных, а также интернированных граждан питанием, одеждой, медицинским обслуживанием в соответствии с санитарными требованиями, равно как и средствами транспорта для их возвращения в СССР. Одновременно с этим Финляндии были переданы финские военнопленные и интернированные, находившиеся на территории союзных государств³.

В соответствии со ст. 22 Соглашения о перемирии в Финляндии создавалась Союзная Контрольная Комиссия, призванная следить за точным выполнением условий перемирия, изложенных в Соглашении от 19 сентября 1944 г. Комиссия находилась в ведении Управления СНК СССР по делам репатриации. Поначалу ее возглавил член Военного Совета Ленинградского фронта А.А. Жданов. Согласно п. 5 инструкции о деятельности СКК в Финляндии, она должна была «выявить имеющиеся лагеря для советских и союзных военнопленных и интернированных, а также места нахождения для насильственно уведенных в Финляндию советских и союзных граждан. Установить государственную принадлежность указанных лиц, а также определить порядок и сроки их репатриации. В отношении союзных военнопленных и интернированных руководствоваться тем, что каждое Союзное Правительство решает, какие из его граждан будут и какие не будут репатрированы. Кроме того, следовало «проверить выполнение Финским Правительством обязательства по передаче Союзному (Советскому) Главнокомандованию всех находящихся в Финляндии советских и других союзных военнопленных, а также интернированных и насильственно уведенных советских и союзных граждан. Проверить также обеспечение этих лиц впредь до их репатриации питанием, одеждой, медицинским обслуживанием в соответствии с санитарными требованиями, а также средствами транспорта для возвращения их на родину»⁴.

Процесс репатриации советских военнопленных и интернированных из Финляндии проходил в два этапа. Первый этап – с октября 1944 по январь 1945 г., когда перевезли основную часть граждан; второй этап – с января 1945 по 1955 г., связанный с остаточным процессом репатриации военнопленных и интернированных. Всего более 100 000 советских граждан были репатрированы из Финляндии в Советский Союз в период с 1944 по 1955 г.⁵ Однако некоторые из них по разным причинам отказались возвращаться в СССР.

До сих пор данная тема не получила должного освещения в литературе. Специально ей в отечественной историографии посвящено лишь три статьи В.И. Мусаева⁶, Г.И. Большаковой⁷ и А.В. Филимонова⁸, опубликованные после 2006 г. Как следует из самих названий статей, в них нашли отражение лишь некоторые аспекты начального этапа репатриации.

Более подробно проблема интернированных изучалась за рубежом, в первую очередь в Финляндии. Одним из первых к вопросу о переселении ингерманландцев в годы Второй мировой войны обратился К. Кулха, опубликовав в 1967 г. статью на эту тему⁹. Более

² *Pohjonen J.* Soviet Demands for Repatriations from Finland between 1944 and 1955. Helsinki, 2008. P. 181.

³ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Фонд 06 «Секретариат Наркома т. В.М. Молотова 1944 г.» Оп. 6. Д. 719. П. 53. Л. 36.

⁴ АВП РФ. Фонд 06 «Секретариат Наркома т. В.М. Молотова 1944 г.» Оп. 6. Д. 730. П. 53. Л. 20–21.

⁵ *Kauppalä P.* Sent, Returned, and Repatriated from Finland to the Soviet Union: The Logic, Tragedy and the Humanity of Fate. Helsinki, 2008. P. 213.

⁶ *Мусаев В.И.* Советско-финляндское перемирие и судьба советских перемещенных лиц (1944–1945 гг.). СПб., 2006.

⁷ *Большакова Г.И.* Начальный период массовой репатриации гражданского населения и военнопленных из Финляндии (1944–1946 гг.). Тамбов, 2018.

⁸ *Филимонов А.В.* Репатрианты в Псковской области в первые послевоенные годы (1944–1949). Псков, 2017.

⁹ *Kulha K.* Inkeriläisten siirtäminen Suomen II maailmansodan aikana // *Studia Historica Jyväskylälänsia.* V.V. Jyväskylän yliopisto, Pieksämäki, 1967.

детально проблему перемещенных ингерманландцев осветил в специальной монографии П. Невалайнен¹⁰.

В 2007 г. в Финляндии был поддержан исследовательский проект «Домой в изгнание» (Kotiin karkotettavaksi), в рамках которого были собраны материалы, касающиеся перемещенных во время войны в Финляндию ингерманландских финнов, ижорцев и води, а также исследованы обстоятельства их возвращения в СССР. В рамках этого проекта вскоре были опубликованы переведенные на русский язык монографии Тойво Флинка «Домой в ссылку...»¹¹, а также Юсси Пеккаринена и Юхи Похьонена «Пощады не будет...»¹². Процессу репатриации военнопленных и интернированных посвящено исследование Рейо Раутайоки, описывающее пребывание советских переселенных граждан в приемных и карантинных лагерях Финляндии¹³.

Целью данной статьи автор ставит исследование процесса репатриации советского гражданского населения из Финляндии в СССР с 1944 по 1953 г., а также сопровождавших ее проблем, таких как выявление советского гражданского населения на территории Финляндии, идеологическая работа с репатриантами, организация работы органов репатриации и СКК. Кроме того, малоизученным остается вопрос, связанный с частью советского населения, которое отказалось от возвращения в СССР.

Характер советско-финских отношений в период с 1944 до 1953 г. определялся тем, насколько хорошо финны выполняли требования статей Соглашения о перемирии, а затем и мирного договора. 14 ноября 1944 г. в Финляндию была направлена группа из 14 офицеров под руководством полковника Н.А. Филатова, позднее усиленная 75 офицерами, выделенными Ленинградским военным округом¹⁴. За время работы им удалось выявить 108 746 граждан СССР, включая как военнопленных, так и интернированных¹⁵.

К декабрю 1944 г. большая часть советских военнопленных, а это порядка 42 тыс. человек, были возвращены в СССР¹⁶. В дальнейшем репатриация продолжалась небольшими группами. Многие бывшие военнопленные, пользуясь возможностями, сбежали в Швецию, опасаясь попасть в концентрационные лагеря на территории Советского Союза. Поиск и возвращение советских военнопленных, бежавших из Финляндии в Швецию, были осложнены несколькими обстоятельствами. Некоторым военным служащим удалось сменить имя или даже получить финский паспорт, что увеличило время на их идентификацию; часть военнопленных прибегала к помощи различных организаций и национальных группировок, которые помогали им скрываться; несколько человек смогли устроиться в Швеции на работу или попасть в тюрьму, что затягивало процесс их репатриации. По объединенным данным, в период с 1944 по 1955 г. в СССР было репатрировано 42 140 советских военнопленных.

С октября по ноябрь 1944 г. проходил подготовительный этап репатриации. В ее основе лежало Постановление ГКО от 19 ноября 1944 г. № 6973, устанавливающее льготы и порядок возвращения интернированных. Прибывающих размещали в свободных домах либо в порядке уплотнения в домах колхозников, также содействовали в приобретении и ремонте новых домов и имущества¹⁷. В соответствии с п. 1 этого Постановления для переселяемых предлагалось¹⁸: а) освободить на 1945–1946 гг. от всех государственных денежных налогов, страховых платежей и на 1945 г. от поставок государству сельскохозяйственных продуктов; б) принять на счет государства стоимость проезда, перевозки скота и имущества переселя-

¹⁰ Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. Helsinki, 1989.

¹¹ Флинка Т. Домой в ссылку: депортация ингерманландских переселенцев из Финляндии в Советский Союз, 1944–1955 гг. СПб., 2011.

¹² Пеккаринен Ю., Похьонен Ю. Пощады не будет: передача военнопленных и беженцев из Финляндии в СССР, 1944–1981. М., 2010.

¹³ Rautajoki R. Vaiettu vaellus. Inkeriläisten leirit 1942–1944. Turku, 2020.

¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9526 Оп. 6. Д. 10. Л. 81.

¹⁵ Мусаев В.И. Советско-финляндское перемирие... С. 416–424

¹⁶ В их числе 1 генерал-майор, 1 346 офицеров, 194 женщины-военнослужащие и 40 188 рядовых. Всего – 41 729 человек. Кроме того, СКК передано 1 812 граждан Советского Союза (ГАРФ. Ф. Р-9526 Оп. 6. Д. 10. Л. 76).

¹⁷ ГАРФ Ф. Р-9526 Оп. 6. Д. 1. Л. 9–10

¹⁸ Там же. Л. 11.

емых, а также их медицинское обслуживание с пограничных пунктов до места вселения. Всего с 1944 по 1952 г. было принято свыше 60 постановлений¹⁹, регламентировавших процесс репатриации.

Руководствуясь указаниями из Москвы, группа полковника Н.А. Филатова составила план работы на ноябрь 1944 – январь 1945 гг., согласно которому предполагалось вывезти максимальное количество. За данный период необходимо было перевести большое количество людей.

В ноябре 1944 г. большая часть работы была сосредоточена на регистрации советских граждан, насильно увезенных в Финляндию. По предварительным подсчетам СКК предполагалось, что в стране должно быть около 62 тыс. советских граждан, преимущественно ингерманландцев. По данным СССР, все люди были увезены насильно под угрозой расстрела, а по прибытии в Финляндию им были выданы бланки с требованием заполнить с указанием того, что они с территории Советского Союза выехали добровольно. Финское правительство отрицало насильственный вывоз, что оно никого не принуждало, все переселенцы добровольно принимали решение переехать в Финляндию. Так с самого начала репатриации между советской и финской сторонами начали возникать разногласия²⁰.

К 3 ноября 1944 г. финляндское правительство предоставило СКК списки всех граждан СССР, проживающих на территории Финляндии по губерниям и уездам, и предварительные данные о желающих вернуться на Родину, а также тех, кто был отправлен в другие страны или умерших. И здесь возникли некоторые разногласия. Выверяя предоставленные финской стороной цифры, СКК и представители Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации периодически проводили проверку регистрации интернированных лиц по губерниям или уездам. Так выяснилось, например, что по финским данным в Куопиоской губернии значилось 4 569 советских граждан, а по после проверки оказалось их 5 051 чел. В Вазаской губернии числилось 3 500 чел., после проверки оказалось 7 088 чел.²¹

Впоследствии СКК и представители Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации решили с 5 ноября провести регистрацию советских граждан самостоятельно, о чем было заранее сообщено по радио и в печати. В каждую губернию были направлены 5–7 специалистов СКК. Возвращение большинства интернированных проходило добровольно, кроме детей-сирот в возрасте до 16 лет. Для них репатриация была обязательной²².

Регистрация для переезда в СССР проводилась во всех губернских центрах, а также в столичном отеле «Тапиола»²³. Перевозка личных вещей и имущества, в независимости от их количества, обеспечивалась транспортными средствами бесплатно. СКК запросила помощи у НКВД организовать с 3 ноября по 8 ноября 1944 г. информационную кампанию по радио с призывом на русском и финском языках зарегистрироваться для переезда в СССР. Кроме того, объявление о начале репатриации было размещено на финском языке в газетах «Ууси Суоми», «Хельсингин Саномат», «Суомен социалидемократти»²⁴.

6 ноября 1944 г. началась регистрация граждан СССР, подлежащих возвращению на Родину. С 10 ноября 1944 г. представители СКК и Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации провели контрольный объезд губернских и уездных центров для проверки хода регистрации и организации сборных пунктов и баз обеспечения²⁵. Спустя сутки 20 025 советских граждан зарегистрировались на выезд в СССР²⁶. С ними предполагалось вывезти 1 630 т груза²⁷. С такими темпами СКК планировала завершить регистрацию к 20 ноября.

¹⁹ Большакова Г.И. Начальный период массовой репатриации... С. 14–19.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-9526 Оп. 6. Д. 10. Л. 76.

²¹ Там же. Л. 76–77.

²² Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии... С. 313.

²³ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 189. Л. 283.

²⁴ Там же. Л. 284.

²⁵ Там же. Л. 290.

²⁶ В их числе 4 413 мужчин, 9 242 женщины, 6 370 детей (ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д.10. Л. 77).

²⁷ Там же. Л. 77.

Между тем далеко не все граждане желали возвращаться в СССР. Преимущественно это были финны, ранее проживающие в Ленинградской области, карелы, а также раскулаченные украинцы, высланные в Карелию в 1932 г. Сказалась и работа финской пропаганды. На территории Финляндии распространялась русскоязычная газета «Северное слово», в которой утверждалось, что всех репатриированных в СССР ожидают репрессии: «...большевики по своему новому закону считают всех своих граждан, попавших в период войны в Финляндию, как изменников Родины»²⁸. Для контрпропагандистской работы из Ленинграда в Финляндию была командирована группа из 10 политработников, которые были закреплены за губернскими пунктами регистрации.

В СКК отмечали факты, когда с началом репатриации советских граждан финны увольняли с работы, выселяли с квартир, не отоваривали продуктовые и промышленные карточки. Потребовалось вмешательство МВД Финляндии. Его представитель выступил 12 ноября 1944 г. по радио с требованием прекратить дискриминацию репатриантов.

Многие советские граждане, преимущественно женщины с детьми, не желая возвращаться на Родину, тайно перебирались в Швецию. Сотрудники СКК знали об этих фактах и неоднократно обращались в МВД Финляндии расследовать эти случаи. Так, СКК сообщали финской стороне, что семь ингерманландцев из группы отъезжавших из Раума 12 декабря 1944 г. отстали от эшелона и с разрешения финских властей перешли в районе Або границу со Швецией²⁹. 16 декабря 1944 г. начальник отдела государственной полиции Або докладывал, что по данному факту следствие произвел комиссар Лейнонен, но не нашел никаких подтверждений. Представители СКК продолжали настаивать. В ходе переписки выяснилось, что многие ингерманландцы при заявлении финским властям регистрировались под финской фамилией, а при заявлении СКК использовали русские имена. Более того, начальник сборного пункта Раума заявил, что все 489 чел. были доставлены на границу. Ни один ингерманландец не уехал в Швецию легально. Сейчас сложно было выяснить, переходил ли кто тайным путем через острова Варсинайо-Суоми или через Ботнический залив³⁰.

По одному из таких дел 19 декабря 1944 г. государственная полиция Хельсинки произвела следствие в г. Вааса. Однако ей не удалось обнаружить подтверждений об организованной отправке советских граждан в Швецию. В ходе следствия выяснилось лишь, что гражданка Мария Антропова с тремя детьми тайно выехала в Швецию через Нэрпиё. Кроме того, полиция не смогла найти двух ингерманландцев в Каухаюоки³¹.

Тогда СКК 12 января 1945 г. передал финским властям список ингерманландцев, прибывших в Швецию вместе с финскими гражданами, получившими разрешение эвакуироваться в Швецию – всего 197 человек³². Кроме того, НКВД сообщил, что, по сведениям миссии в Стокгольме, в Швеции находилось около 700 советских граждан, преимущественно женщин и детей, вывезенных финнами из Ленинградской области. Большинство из них были эвакуированы в Швецию в ходе так называемой Лапландской войны во время изгнания немецких войск с территории Финляндии. Кроме того, в июне 1945 г. Наркомат госбезопасности предоставил информацию о том, что в Финляндии скрывались от репатриации 17 советских граждан, имевших на руках фиктивные документы, будто бы выданные им финскими властями³³. В заявлениях по этому поводу заместителя уполномоченного СНК СССР по делам репатриации К.Д. Голубева и заместителя наркома внутренних дел СССР В.В. Чернышева говорилось, что эти советские граждане подлежали возврату в Советский Союз и размещению по областям в соответствии с планом расселения возвращающихся из Финляндии ингерманландцев³⁴.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д.10. Л. 77.

²⁹ Там же. Д. 1207. Л. 65.

³⁰ Там же. Л. 65.

³¹ Там же. Л. 64.

³² Там же. Л. 108.

³³ Там же. Д. 64. Л. 169.

³⁴ Там же. Д. 63. Л. 44.

25 ноября 1944 г. началась отправка первых эшелонов с интернированными. В докладе на имя Председателя СНК РСФСР А.Н. Косыгина и заместителя Председателя СНК СССР В.М. Молотова от 1 декабря 1944 г. сообщалось, что до 25 ноября 1944 г. представителями Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации в Финляндии и СКК проведен сбор заявлений от переселенцев, составлены учетные карточки и именные списки. Разработан план железнодорожных перевозок. Во всех 21 сборных пунктах были созданы продфуражные базы на 14 суток путевого запаса для всех переселенцев³⁵. Согласно спискам на 1 декабря 1944 г. было зарегистрировано 51 920 чел., подлежащих отправке на Родину. В их числе мужчин – 10 722, женщин – 22 885, детей – 18 313. Учтено для отправки: груза – 6 256 т, коров – 888 шт., лошадей – 22 и мелкого скота – 262 головы³⁶.

Наряду с проведением регистрации СКК и представители уполномоченного СНК по делам репатриации занимались разбором жалоб советских граждан за отобранный у них на финской территории скот, зерно, деньги, включая реквизиции произведенные германскими войсками. Для рассмотрения заявлений советских граждан на возмещение убытков 28 ноября 1944 г. правительство Финляндии создало специальную комиссию во главе с Карлом Торстен Тиканваара³⁷. Эта комиссия решала вопросы по возмещению убытков в каждом отдельном случае. Если жалобщика не устраивало решение комиссии, он мог в 30-дневный срок обратиться с апелляцией к финскому правительству. Если гражданин принимал определенное ему возмещение и расписывался в его получении, то он терял право на апелляцию. Тем советским гражданам, которые съехали с места проживания в финской глубинке, платеж производился по заявлениям в сборных пунктах. Всего на 1 декабря 1944 г. советским гражданам было выплачено 316,4 млн финских марок. Еще 29 млн марок выплатили к 5 декабря. Все эти суммы не входили в счет репарации³⁸. До 15 января 1945 г. Финляндия возместила советским гражданам 349 645 814 финских марок³⁹.

На сборных пунктах за 5–7 суток до отправки был предусмотрен врачебный осмотр всех переселенцев с выдачей соответствующих медицинских справок. Там же производилась замена обветшалой одежды, обуви и выдача продфуража. Для больных был предусмотрен карантин. Скот также подвергли ветеринарному осмотру.

Большая работа по подготовке к репатриации советских граждан проводилась и на территории СССР⁴⁰. Для проверки готовности приемно-пересыльного пункта в Выборге была командирована группа офицеров под командованием помощника Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации генерал-майора Ф.Я. Семенова. В эту группу входило 40 начальников эшелонов с таким же количеством помощников по политической, просветительской и санитарной части. В каждой области были созданы комиссии, распределявшие прибывавших по районам и колхозам. Определены пункты выгрузки, порядок приема и расселения, а также обеспечение репатрируемых питанием, теплой одеждой, медицинским уходом и транспортом⁴¹.

В ходе репатриации была обнаружена проблема, связанная с теми советскими гражданами, которые в ходе пребывания на территории Финляндии вступили в брак с финнами. Таких семей в советском ведомстве насчитали 137. Из них лишь 14 пар пожелали вернуться на Родину⁴². Позднее полковнику Н.А. Филатову доложили, что количество советских граждан, вступивших в брак за период нахождения их в Финляндии, превышало 500⁴³.

По финским законам предусматривалось, что если финн женится на гражданке другой национальности, то она автоматически вступала в финское подданство, и наоборот, если финка выходила замуж за гражданина другой национальности, то она получала гражданство

³⁵ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 1. Л. 9.

³⁶ Там же. Д. 10. Л. 82.

³⁷ Там же. Оп. 1. Д. 189. Л. 204–205.

³⁸ Там же. Оп. 6. Д. 10. Л. 83.

³⁹ Там же. Оп. 1. Д. 189. Л. 326.

⁴⁰ Там же. Оп. 6. Д. 1. Л. 10–13.

⁴¹ Там же. Л. 10.

⁴² Там же. Д. 1207. Л. 65.

⁴³ Там же. Д. 63. Л. 42.

страны своего мужа. Сложность была в том, что большинство подобных браков, заключенных в Финляндии, приходилось на женщин, вышедших замуж за финнов. Таким образом, они, согласно финским законам, являлись финскими подданными. Заявления о возвращении в СССР продолжали поступать как со стороны той, так и другой группы семей, а вопрос же об их возвращении был неясен, поскольку указанные случаи носили не единичный характер⁴⁴.

Разъяснения по данной проблеме были получены только весной 1945 г., когда в марте 1945 г. помощник Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации генерал-майор Я.Д. Басилов сообщил, что для репатриации советских граждан, вступивших в брак с иностранными подданными на основании разъяснения зам. НКВД А. Я. Вышинского от 8 января 1945 г., необходимо руководствоваться следующим⁴⁵:

1. Разрешить возвращение в СССР только тем советским гражданам, которые до начала войны проживали на территории СССР и оказались за границей в качестве интернированных или военнопленных.

2. Въезд в СССР членов семей таких советских граждан, являющихся подданными иностранных государств, может иметь место только после принятия их в гражданство СССР, за исключением случаев, когда советский гражданин или гражданка, будучи иностранными подданными, проявили себя открытыми сторонниками СССР. В этих случаях вопрос о въезде может быть рассмотрен НКВД до принятия лица в гражданство СССР и оформить его подданство с прибытием в СССР.

3. Не препятствовать советским гражданам из числа интернированных или военнопленных оставаться в данной стране до решения вопроса о принятии в советское подданство и въезде в СССР членов его семьи, а также оставаться в данной стране на более длительное время в случае, если ходатайство о гражданстве и въезде в СССР членов семьи будет отклонено, однако при условии, если такие сов. граждане не совершили перед государством преступлений, в этих случаях они должны быть возвращены в СССР принудительно.

Еще одной проблемой в работе Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации стало возвращение детей-сирот. 8 декабря 1944 г. заместитель председателя СКК в Финляндии Г.М. Савоненков сообщил в НКВД, что по данным ведомства в Финляндии находился 331 ребенок советского гражданства, принятый на попечение финнами. Наибольшее число среди них (158 чел.) составляли дети в возрасте от 11 до 15 лет, 103 ребенка – от 6 до 10 лет⁴⁶. По мнению представителей СССР, каждого из них следовало вернуть в Советский Союз. В январе 1945 г. представителю Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации в Финляндии полковнику Н.А. Филатову было дано указание в срок с 13 по 14 января вывезти всех детей из Финляндии. 261 ребенка в возрасте 5 до 15 лет надлежало доставить в Ярославль, Вологду и Калинин. 15- и 16-летних подростков направляли в Калинин (38 чел.). 32 ребенка в возрасте от года до 5 – в Ленинград⁴⁷. В общем списке репатриантов оказалось 325 детей, из них в январе 1945 г. выехало из Хельсинки – 210 (согласно спискам – 161); из других губерний – 65; со сборного пункта в Ойтти – 85; 5 детей-сирот находились в Швеции; 2 ребенка не достигли 1 года; 7 детей остались с родителями и родственниками, не пожелавшими выехать в Советский Союз⁴⁸.

Большое значение при проведении подготовительного этапа репатриации имела политико-просветительская работа с населением. Политическая работа среди военнопленных и интернированных должна была решить следующие задачи: во-первых, усилить стремление большинства репатриантов скорее вернуться на Родину; во-вторых, выявить среди репатрируемых антисоветские элементы.

Политорганы в ноябре 1944 г. разработали и утвердили план политико-пропагандистской работы с репатриантами. Он предусматривал проведение бесед о героической

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 63. Л. 42–43.

⁴⁵ Там же. Л. 193.

⁴⁶ Там же. Л. 18.

⁴⁷ Там же. Л. 34.

⁴⁸ Там же. Оп. 1. Д. 189. Л. 331.

борьбе Красной армии и самоотверженном труде советского народа в тылу (с иллюстрацией примерами из жизни отдельных людей из конкретных регионов) под руководством партии и лично товарища Сталина как «гениального полководца и творца новой стратегии, которая вдребезги разбила врага». Управлением по репатриации в помощь политработникам было выпущено более миллиона брошюр, листовок, несколько сотен тысяч плакатов соответствующей тематики.

В период с 5 декабря 1944 г. по 15 января 1945 г. было перевезено на сборно-пересыльный пункт в Выборге 56 030 чел., из них: мужчин – 11 450, женщин – 25 029, детей – 19 551. По национальному составу большая часть из них были ингерманландцами (47 384 чел.)⁴⁹. В принудительном порядке было организовано возвращение детей-сирот, а также некоторых граждан, перебравшихся из Финляндии в Швецию и вступивших в брак с финнами. Из Выборга репатриантов везли в Псковскую, Ярославскую, Калининскую, Новгородскую и Великолукскую области, где распределяли по колхозам, расселяя поначалу в порядке уплотнения. Несмотря на обещанные льготы, многие интернированные высказывали недовольство по поводу переезда в чуждые им регионы, а не в районы прежнего проживания в Ленинградской области и Карелии.

Начиная с февраля 1945 г. репатриация советских граждан из Финляндии представляла собой возвращение небольших групп. В докладе группы СКК в Финляндии с 22 января по 1 июля 1945 г. указывалось, что в этот период было зарегистрировано и отправлено на родину 503 человека. В Финляндии на 1 июля 1945 г. оставалось 8 630 советских граждан. Кроме того, за это время из Швеции было отправлено 786 чел., включая 411 бывших военнопленных⁵⁰.

По официальным данным, полученным от финских властей, в Финляндии на 1 октября 1946 г. проживало 7 029 советских граждан, которые во время войны оказались в Финляндии и не хотели возвращаться в СССР⁵¹. Большая часть из них являлась ингерманландцами (5 819 чел.) и карелами (600 чел.). В подавляющем большинстве (около 80 %) это были женщины и дети⁵². Финская сторона, выполняя свои обязательства по репатриации, сообщала о местах проживания не желавших вернуться. В Вазаской губернии в это время проживало 1 158 советских граждан, в Улеборгской – 178 чел., в Лапландской губернии – 58 чел., в Турун-Поринской – 2 101 чел., в Тавастгустской – 1 367 чел., Ньюландской губернии – 1 094 чел., в Куопиосской – 442 чел., в губернии Миккели – 385 чел., в Кюми – 246 чел.⁵³ Эти данные были предоставлены финской стороной на основании списков Консульского отдела Миссии СССР и журнала учета выехавших на Родину из Финляндии на 1 октября 1946 г. В течение следующего года дополнительно было репатрировано еще до ста человек⁵⁴. После 1947 г. работа по возвращению интернированных лиц на родину почти прекратилась. Всего с 1948 по 1953 гг. в Советский Союз вернулись 99 чел. Из них 26 переехали в 1948 г., 15 – в 1949 г., пятеро – в 1950 г. 19 чел. – в 1951 г. и 34 – в 1952 г.⁵⁵

В период с 1950 по 1953 г. в работу активно вступает МИД СССР. 16 ноября 1950 г. на посланника СССР в Финляндии Г.М. Савоненкова пришло поручение об улучшении работы с репатриантами⁵⁶. В донесении от 13 марта 1951 г. на заместителя уполномоченного СНК СССР по делам репатриации советских граждан тов. Н.А. Филатова обозначались ключевые мероприятия Миссии на 1951 г.: публикация объявлений в местной печати, выезды консульских работников в пункты, где имеется большое количество советских переме-

⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 189. Л. 332.

⁵⁰ Там же. Оп. 6. Д. 65. Л. 182.

⁵¹ Там же. Д. 901. Л. 79.

⁵² Там же. Л. 80.

⁵³ Там же. Л. 81.

⁵⁴ Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии... С. 314; Большакова Г.И. Деятельность органов репатриации по возвращению на родину советских граждан и военнопленных из Финляндии в послевоенный период (1944–1953 гг.). Выборг, 2014. С. 27.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 901. Л. 79–81.

⁵⁶ Там же. Д. 736. Л. 376–379.

ценных лиц для бесед с этими лицами, распространение соответствующей литературы, показ фильмов и др. В документе также было отмечено, что наличие в Финляндии постоянных работников Управления Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации намного облегчило бы проблему репатриации советских граждан на Родину⁵⁷.

15 апреля 1951 г. в бюллетене Миссии «Советский Союз» было опубликовано объявление о проведении репатриации. Этот номер бюллетеня разослали в количестве 2400 экз. по имеющимся у них адресам советских перемещенных граждан. 138 экз. этого номера бюллетеня возвратилось обратно с пометками «уехал в Швецию» или «выбыл». Некоторые из них вернулись обратно, так как адресаты отказались их брать⁵⁸.

Все вышеперечисленные мероприятия, однако, не приносили ощутимых результатов. Судя по обращениям отдельных перемещенных советских граждан, последовавших за публикацией объявления и рассылкой литературы, некоторые из находящихся в Финляндии перемещенных лиц не были осведомлены о том, что имеется возможность выехать на Родину⁵⁹:

1. 20 апреля 1951 г. Консульский Отдел Миссии получил письмо от перемещенной советской гражданки Катри Корикинен. Корикинен благодарила за присланную ей литературу и просила разъяснить ряд вопросов, связанных с отъездом в СССР, так как она раньше вообще не знала о такой возможности.

2. 19 июня 1951 г. в Консульский Отдел Миссии явился советский гражданин Фоуды Осип Осипович, род. в 1929 г. в Ленинградской области. Он просил отправить его в СССР в этот же день, а также рассказал, в каких тяжелых условиях жила их семья (отец, мать и он). На вопрос, почему же он раньше не выехал в СССР, Фоуда ответил, что узнал о том, что это возможно, лишь тогда, когда случайно прочитал в бюллетене «Советский Союз» объявление о репатриации. Его отец и мать остались в Финляндии и также собирались выехать в СССР, когда устроится их сын.

Эти факты говорят о том, что не все перемещенные советские граждане вплоть до 1950-х гг. знали о возможности выехать в СССР. В результате было решено проводить систематическую публикацию объявлений о репатриации. Подобные объявления стали размещать и в провинциальной печати.

В третьем квартале 1951 г. ситуация сильно не изменилась. В СССР желал выехать только Медияйнен со своей семьей, всего шесть человек, но была задержка из-за решения МИДа о въезде его жены – финской гражданки.

На 1 декабря 1951 г. П.П. Атташе – Пузанов провел беседы с 15-ю семьями, из них две семьи выехали и 13 под тем или иным предлогом откладывали свой выезд в СССР до весны. Основная причина задержки в репатриации этих людей заключалась в том, что они не знали истинного положения в Советском Союзе и опасались за свою безопасность. В МИД СССР предполагали, что граждане находились под влиянием буржуазной пропаганды. Однако в адрес этих людей продолжили высылать советские газеты и журналы⁶⁰.

В 1952 г. было решено расширить работу на всю территорию Финляндии. Для этого решили выделить 1–2 сотрудников в помощь Атташе т. Пузанову. Кроме того, в Управлении возобновили демонстрацию советских кинофильмов в сельской местности, в пунктах, где проживает даже незначительное количество перемещенных граждан. В этом активное участие принимали члены общества «Финляндия-СССР»⁶¹.

В результате проведенных мероприятий 27 апреля в кинотеатре «Рояль» состоялся бесплатный киносеанс для интернированных, проживающих в г. Хельсинки. Предварительно разослали 150 пригласительных билетов, но многие адреса с 1946 г. устарели. Советским переселенным гражданам демонстрировали фильм «У них есть Родина» с финскими и шведскими субтитрами. Присутствовало 32 человека. Отмечалось, что кинофильм прошел

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 837. Л. 117.

⁵⁸ Там же. Л. 334.

⁵⁹ Там же. Л. 335–336.

⁶⁰ Там же. Л. 524–530.

⁶¹ Там же. Л. 93–111.

хорошо, некоторые женщины плакали и выразили желание посмотреть новый советский фильм. Установлено, что все присутствующие были знакомы. Многие отказались приезжать на Родину, так как не верили, что им разрешат поселиться в домах, в которых они проживали до войны⁶².

Значительное количество перемещенных лиц осело в Финляндии окончательно. У многих уже были семьи, земля, имущество и т.д. В управлении Совета Министров СССР считали, что главным препятствием к возвращению на Родину было незнание условий жизни в Советском Союзе и боязнь репрессий. В связи с этим Миссия в Финляндии и Петрозаводске издавала брошюру на финском языке с рассказами лиц, возвратившихся из Финляндии, публиковала их письма к знакомым, освещала условия репатриации с помощью выступлений на радио и демонстрации фильмов на встрече с перемещенными гражданами. Выдвигались также предложения устроить массовую рассылку писем от репатриантов своим родным и знакомым в Финляндии, а также командировать проверенных людей с целью склонить своих знакомых к возвращению в СССР⁶³.

Кроме того, в мае 1952 г. было решено подготовить короткометражный фильм о жизни репатриантов на Родине, чтобы показывать его перед полнометражными фильмами. Необходима была и автомашина с шофером-киномехаником. Тем не менее в мае 1952 г. было репатрировано только три человека⁶⁴.

Во втором квартале 1952 г. было установлено, что в Финляндии находились ингерманландцы, проживавшие до 1942–1943 гг. в Красносельском, Красногвардейском, Волосовском районах Ленинградской области. Они были против возвращения в СССР. Многие считали, что в СССР им не давали спокойно жить там, где они хотели бы. Финские власти не притесняли перемещенных граждан СССР, но все они находились на строгом полицейском учете.

В рамках борьбы против финской пропаганды был организован поиск антирепатриационных организаций. Однако таковых обнаружено не было. Большинство принятых Миссией мер не получили желаемого результата и до конца 1952 г. было репатрировано всего 20 человек.

Работа по выявлению и репатриации всех советских граждан, находящихся на территории иностранных государств, продолжалась до конца 1952 г. На основании Постановления Совета Министров СССР от 29 декабря 1952 г. № 5305-2071/с Управление Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации подлежало упразднению к 1 марта 1953 г.⁶⁵

С окончанием Великой Отечественной войны репатриация приобрела большие масштабы. В основном законченной она считалась с территории Финляндии, Греции, Албании и Польши, заканчивалась в Румынии, Италии, Англии, США, Норвегии, Бельгии, Болгарии и Югославии, где производился учет и отправка на Родину отдельных групп и одиночек. Второй этап репатриации советских граждан из Финляндии в СССР проходил в период с 1945 по 1953 г. По учетным данным в Финляндии на 1 июля 1945 г. оставалось 8 630 советских граждан. Их добровольный выезд на родину с каждым месяцем уменьшался. Советское руководство предприняло ряд мер для улучшения показателей, однако это не удалось по следующим причинам: многие оставшиеся советские граждане боялись репрессий по возвращении в СССР; часть граждан утратила свое имущество в СССР (в Ленинградской области и т.д.); существовала и проблема гражданства родственников репатрируемых (муж/жена имеют гражданство другого государства); устроенная жизнь в Финляндии.

Проблема переселения ингерманландцев продолжала существовать еще долгое время после расселения их по пяти областям. Большинство стремились вернуться в Ленинградскую область и Карело-Финскую ССР. Так, СНК Карело-Финской ССР и местные исполкомы в период с 1945 по 1953 г. получали от этих граждан письма-заявления о желании возврати-

⁶² ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 901. Л. 113.

⁶³ Там же. Л. 142–144.

⁶⁴ Там же. Л. 153.

⁶⁵ *Большакова Г.И.* Деятельность органов репатриации... С. 27.

ться к прежнему месту жительства. У значительной части этого населения здесь на месте сохранилось домашнее имущество, жилые постройки и члены семьи. Руководствуясь постановлением Совнаркома СССР от 6 января 1945 г. № 30-12а «Об организации приема и устройства репатрируемых советских граждан» СНК Карело-Финской ССР неоднократно обращалась к советским властям с просьбой разрешить вопрос об их возврате в Республику⁶⁶.

Ответом на просьбы репатриированных в большинстве случаев было то, что решение ГОКО о размещении возвращенных граждан СССР из Финляндии проведено в жизнь и изменить его не представлялось возможным⁶⁷.

Таким образом, репатриация советских военнопленных и интернированных лиц продолжалась до марта 1955 г., когда был возвращен последний военнопленный⁶⁸. Всего в указанный период в Советский Союз прибыло 101 026 чел., из которых военнопленных – 42 140, переселенных граждан – 58 886.

Литература

Большакова Г.И. Деятельность органов репатриации по возвращению на родину советских граждан и военнопленных из Финляндии в послевоенный период (1944–1953 гг.). Выборг: Наука и современность, 2014. № 34. С. 24–29.

Большакова Г.И. Начальный период массовой репатриации гражданского населения и военнопленных из Финляндии (1944–1946 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 3 (89). С. 14–19.

Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX – XX веке. Второе издание, исправленное и дополненное. СПб.: Изд-во СПб ИИ РАН; Нестор-История, 2003. 450 с.

Мусаев В.И. Советско-финляндское перемирие и судьба советских перемещенных лиц (1944–1945 гг.) // От войны к миру: СССР и Финляндия в 1939–1944. Сборник статей. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 416–424.

Невалайнен П. Исход: финская эмиграция из России 1917–1939 гг. / авт. пер. с финск. М. Леппя. СПб.: Коло, 2005. 446 с.

От войны к миру: СССР и Финляндия 1939–1944 гг.: сб. ст. / под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Городецкой и др. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 452 с.

Пеккаринен Ю., Похьонен Ю. Пощады не будет: передача военнопленных и беженцев из Финляндии в СССР, 1944–1981 / пер. с фин. А.А. Воронковой. М.: РОССПЭН, 2010. 302 с.

Филимонов А. В. Репатрианты в Псковской области в первые послевоенные годы (1944–1949) // Метаморфозы истории: научный альманах. Вып. 9. Псков, 2017. С. 234–257.

Флинк Т. Домой в ссылку: депортация ингерманландских переселенцев из Финляндии в Советский Союз, 1944–1955 гг. / пер. с фин. Я. Лапатка. СПб., 2011. 390 с.

Kauppalä P. Sent, Returned, and Repatriated from Finland to the Soviet Union: The Logic, Tragedy and the Humanity of Fate // Prisoners of War deaths and people handed over to Germany and the Soviet Union in 1939–55. A Research Report by the Finnish National Archives. Helsinki: Kansallisarkisto, 2008. P. 212–237.

Kulha K. Inkeriläisten siirtäminen Suomen II maailmansodan aikana // Studia Historica Jyväskyläensia., Pieksämäki: V. Jyväskylän yliopisto. 1967. S. 224–260.

Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. Helsinki: Otava, 1989. 445 S.

Pohjonen J. Soviet Demands for Repatriations from Finland between 1944 and 1955 // Prisoners of War deaths and people handed over to Germany and the Soviet Union in 1939–55. A Research Report by the Finnish National Archives. Helsinki: Kansallisarkisto, 2008. P. 180–212.

Rautajoki R. Vaiettu vaellus. Inkeriläisten leirit 1942–1944. Turku: Siirtolaisuusinstituutti, 2020. 206 S.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-9526 Оп. 6. Д. 116. Л. 83.

⁶⁷ Там же. Л. 84.

⁶⁸ *Невалайнен П.* Исход: финская эмиграция из России 1917–1939 гг. СПб., 2005. С. 382; *Pohjonen J.* Soviet Demands for Repatriations from Finland... P. 186.

References

Baryshnikov, V.N., Gorodetskaya, T.N. (Eds.). (2006). *Ot voyny k miru: SSSR i Finlyandiya 1939–1944 gg.* [From War to Peace: USSR and Finland 1939–1944]. St. Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU. 452 p.

Bol'shakova, G.I. (2014). *Deyatel'nost' organov repatriatsii po vozvrashcheniyu na rodinu sovetskikh grazhdan i voennoplennykh iz Finlyandii v poslevoennyi period (1944–1953 gg.)* [Activities of Repatriation Authorities to Return Home Soviet Citizens and Prisoners of War from Finland in the Post-War Period (1944–1953)]. In *Nauka i sovremennost'*. No. 34, pp. 24–29.

Bol'shakova, G.I. (2018). *Nachalnyi period massovoy repatriatsii grazhdanskogo naseleniya i voennoplennykh iz Finlyandii (1944–1946 gg.)* [The Initial Period of Mass Repatriation of Civilians and Prisoners of War from Finland (1944–1946)]. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Gramota*. No. 3 (89), pp. 14–19.

Fillimonov, A.V. (2017). *Repatrianty v Pskovskoy oblasti v pervye poslevoennye gody (1944–1949)* [Repatriates in the Pskov Region in the First Post-War Years (1944–1949)]. In *Metamorfozy istorii: nauchyy al'manakh*. Pskov, Vol. 9, pp. 234–257.

Kauppalä, P. (2008). *Sent, Returned, and Repatriated from Finland to the Soviet Union: The Logic, Tragedy and the Humanity of Fate*. In *Prisoners of War deaths and people handed over to Germany and the Soviet Union in 1939–55. A Research Report by the Finnish National Archives*. Helsinki, Kansallisarkisto, pp. 212–237.

Kulha, K. (1967). *Inkeriläisten siirtäminen Suomen II maailmansodan aikana*. Studia Historica Jyväskyläensia., Pieksämäki, V. Jyväskylän yliopisto. Ss. 224–260.

Lapatka, Ya. (Trans.), Fink, T. (2011). *Domoy v ssylku: deportatsiya ingerlmanlandskikh pereselentsev iz Finlyandii v Sovetskiy Soyuz 1944–1955 gg.* [Kotiin Karkotettavaksi: Inkeriläisen Siirtoväen Palautukset Suomesta Neuvostoliittoon 1944–1955]. St. Petersburg. 390 p.

Leppya, M. (Trans.), Nevalainen, P. (2005). *Iskhod: Finskaya Emigratsiya iz Rossii 1917–1939 gg.* [Punaisen rnyrskyn suornalaiset: Suornalaisten paot ja paluurnuutot idiitii 1917–1939]. St. Petersburg. 446 S.

Musaev, V.I. (2003). *Politicheskaya istoriya Ingerlmanlandii v kontse XIX – XX veke* [Political History of Ingria at the End of the 19th–20th Centuries]. Vtoroe izdanie, ispravlennoe b dopolnennoe. St. Petersburg, Izdatel'stvo Spb II RAN, Nestor-Istoriya. 450 p.

Musaev, V.I. (2006). *Sovetsko-finlyandskoe peremirie i sud'ba sovetskikh peremeshchennykh lits* [The Soviet-Finnish Truce and the Fate of Soviet Displaced Persons (1944–1945)]. In *Ot voyny k miru: SSSR i Finlyandiya v 1939–1944. Sbornik statey*. Izdatel'stvo SpbGU, pp. 416–424.

Nevalainen, P. (1989). *Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla*. Helsinki, Otava. 445 S.

Pohjonen, J. (2008). *Soviet Demands for Repatriations from Finland between 1944 and 1955*. In *Prisoners of War deaths and people handed over to Germany and the Soviet Union in 1939–55. A Research Report by the Finnish National Archives*. Helsinki, Kansallisarkisto, pp. 180–212.

Rautajoki, R. (2020). *Vaiettu vaellus. Inkeriläisten leirit 1942–1944*. Turku, Siirtolaisuusinstituutti. 206 S.

Voronkova, A.A. (Trans.), Pekkarinen, Yu., Pohjonen, Yu. (2010). *Poshchady ne budet: peredacha voennoplennykh i bezhentsev iz Finlyandii v SSSR, 1944–1981* [Ei armoa Suomen selkänahasta: ihmisluovutukset Neuvostoliittoon 1944–1981]. Moscow. 302 S.